

Чжоу Яньян заметил, что обсуждения в сети приняли совсем уж странный оборот. Люди начали гадать, какие у пары позы в постели, а некоторые художники даже начали рисовать арты — от эстетичных до откровенно кринжовых.

Сдерживая смех, Чжоу Яньян протянул Сы Юэ шампур с говядиной:

— Малыш, ну поешь хоть немного. Тебе-то ладно, но как ребёнок в животе это вынесет?

— ... — Сы Юэ стиснул зубы. — Жить надоело?

Ему хотелось запустить пустой банкой прямо в лицо другу.

Чжоу Яньян явно намекал на обсуждения в сети. Там всюду спорили, может ли Сы Юэ забеременеть, и даже тегали авторитетных гинекологов.

— [С точки зрения современной медицины мужская беременность абсолютно невозможна. Гены русалов не могут изменить анатомию человека. Но мы продолжаем следить за ситуацией и активно исследуем возможности прорыва в этой области.]

Пользователи тут же отозвались:

— [Какая жалость. С такими генами, как у Сы Юэ и Бай Цзяня, не родить сотню детей — это просто потеря для человечества и русалов!!!!]

— [Сы Юэ же из Цинбэя?]

— [Специальность «Клиническая биология русалов». Он один из двоих людей на курсе. Вроде и учится неплохо, не чета всяким бездельникам-мажорам. И друзья у него нормальные.]

— [Это точно. По лицу видно.]

И дальше пошло обсуждение, как же всё-таки заставить Сы Юэ забеременеть.

С глаз долой — из сердца вон. Сы Юэ отшвырнул телефон на столик и огляделся. Инь Я нигде не было.

— А где Инь Я?

— А, он сказал, что надвигается шторм, и поспешил в море — хочет успеть проплыть пару кругов.

— ...

Стоило Чжоу Яньяну договорить, как резкий порыв ветра ударил им в лица. Весна была

обманчивой: стоило солнцу немного прогреть воздух за последние пару дней, как этот ветер мгновенно вернул зимнюю стужу.

Сы Юэ почувствовал, что банка с газировкой в руке стала ледяной. Он толкнул Чжоу Яньяна:

— Сходи за пледом. И попроси притащить обогреватель.

На открытой террасе от обычного отопления толку не было.

Он откинулся в кресле. Вдалеке виднелись пары, прогуливающиеся по песку, и дети, собирающие ракушки. Ветер взбивал на море белые гребни волн; одна за другой они с грохотом обрушивались на берег.

Мощный ветер гнал воду, перемешивая её, и в лицо ударил густой запах соли и холодной морской влаги.

Волны становились всё быстрее и выше. Цинбэй — прибрежный город, и хотя он не на самом юге, влажность в воздухе ощутимо росла, начал сгущаться туман.

Появился Чжоу Яньян, за которым следовал официант с охапкой пледов и огромным тепловым пушкой. Сам Чжоу уже успел натянуть пуховик:

— Вот и зачем нам это барбекю? Поели бы чего-нибудь другого и уже сидели бы в тепле.

Сы Юэ закутался в плед, наблюдая, как сотрудники отеля с мегафонами просят людей покинуть пляж и уйти в безопасную зону.

— Военной подготовки не будет.

— Мясо остыло, — видать, от холода у Сы Юэ проснулся аппетит. Он повернулся и крикнул Цзян Шии: — Эй, Шии, поджарь мне пару грибов и хрящиков.

Цзян Шии коротко кивнул и продолжил возиться у углей.

Ветер был сильным и сносил дым от мангала в одну сторону. Цзян Шии и Чжэн Сюйюй стояли с наветренной стороны. Чжэн Сюйюй покосился на Сы Юэ и прошептал Цзян Шии на ухо:

— Видел тренды в Weibo?

Цзян Шии буркнул «угу»: — И что с того?

— Да просто неожиданно, — вздохнул Чжэн Сюйюй. — Сы Юэ вечно строит из себя крутого парня, а на фото рядом с Бай Цзянем — тихий как котенок. Получается, он только перед

своими такой дерзкий?

С ними он был «своим», а Бай Цзянь — чужим.

Над головами медленно выдвинулась автоматическая стеклянная крыша, закрывая террасу от косого мелкого дождя. Цзян Шии оставался бесстрастным:

— Хм.

Чжэн Сюйюй не заметил холодности друга и азартно продолжал:

— Скажи, Сы Юэ ведь шифровался, да? Когда он успел познакомиться с Бай Цзянем? Мы же вообще ни сном ни духом.

Цзян Шии лучше всех умел готовить хрящики. Он сосредоточенно смазывал их ароматным маслом:

— Просто династический брак.

— Да точно нет! — тут же возразил Чжэн Сюйюй. — Подумай сам, в Цинбэе полно корпораций и семей. Тех, кто подходит Бай Цзяню больше, чем Сы Юэ — вагон и маленькая тележка. Почему именно он?

Лицо Цзян Шии стало ещё мрачнее. Он принялся яростно переворачивать шампуры, капли жира упали на угли, и пламя мгновенно взметнулось вверх.

— Мать твою! Напугал! — Чжэн Сюйюй с воплем отпрыгнул на пару шагов, размахивая кисточкой.

— Готово. Неси А-Юэ.

Сы Юэ за едой никогда сам не тянулся — только открывал рот. Хрящики были идеальными. Он неспешно ел, глядя на Инь Я, который как раз возвращался с моря.

Инь Я подбежал к ним и поднялся на террасу третьего этажа. Он напрямик направился к Сы Юэ и без лишних слов присел перед ним на корточки. Его глаза, круглые и яркие, сияли, а длинные ресницы подрагивали, когда он хитро прищурился.

— С днём свадьбы!

Сы Юэ от этих слов так сильно поперхнулся, что закашлялся до красноты. Все наверняка думали, что они расписались сегодня, ведь новость вышла только сейчас. На самом же деле свидетельства были получены гораздо раньше.

Инь Я был не первым, кто поздравил его, но первым, кто сделал это в лицо.

Даже Вэнь Хэ прислала поздравление в WeChat. Она знала о договоре, но, видя, что к Сы Юэ относятся с заботой и нежностью, почувствовала облегчение.

Ветер и дождь усилились. Капли барабанили по стеклянной крыше с такой силой, будто хотели её разбить. Ветер завывал, вздымая на море гигантские волны, похожие на осколки тёмного стекла, бьющиеся о берег.

Цветы на террасе неистово качались. Барбекю пришлось сворачивать, компания решила пойти в горячие источники.

Инь Я радостно вскинул руки: — Источники — это я «за»!

Чжоу Янъян подколот его: — Будешь супом из рыбы?

Инь Я: — ...

Сы Юэ смял пустую банку и встал:

— Я пас. Мне пора.

Цзян Шии мгновенно вскинул на него взгляд. Сы Юэ стало немного неловко, что он снова их кидает.

— В другой раз. В следующий раз я поговорю с Бай Цзянем и устрою тусовку за мой счёт на всю ночь. — Сы Юэ глянул на часы. Десятый час. Пора. И дело было не только в запрете Бай Цзяня — возвращаться в такую погоду слишком поздно было просто опасно.

Сы Юэ помнил ту историю с гигантским осьминогом. Он его не видел, но раз тот смог протаранить его машину так, что она врезалась в дерево, значит, тварь была серьёзная.

Сы Юэ ушёл.

Чжэн Сюйюй схватил за руку Цзян Шии, который порывался пойти следом:

— Ты чего? Сам не свой в последнее время. То, что А-Юэ вышел за Бай Цзяня — это же круто. Порадуйся за него, не ходи с такой похоронной миной.

За Сы Юэ, как обычно, приехал водитель. В семье Бай было несколько водителей, но так как Сы Юэ учился и любил гулять, Бай Цзянь закрепил за ним личного шофёра.

Сы Юэ забрался в салон. Печка работала на полную. Он вздрогнул от холода:

— Бр-р, морозяка.

Водитель, заметив его бледность, прибавил тепла:

— Молодой господин А-Юэ, нам нужно поспешить. Дождь усиливается.

Сы Юэ кивнул и мешком повалился на заднее сиденье.

— Поехали.

Путь от города до побережья по горному серпантину занимал около часа. Небо будто распорол невидимым ножом, и оттуда хлынули потоки воды. Ветер выл так, что даже отличная шумоизоляция дорогого авто не спасала.

На дорогах быстро образовались лужи, вода стекала в низины бурными потоками. Придорожные деревья, едва успевшие распустить листву, гнулись под ударами стихии, их ветви хлестали по воздуху как плети.

С разрешения Сы Юэ водитель включил радио. В салоне зазвучал официальный женский голос:

«В ближайшую неделю в Цинбэе ожидаются ливни и штормовое предупреждение. Тайфун "Чёрный кот" приближается к побережью Цинбэя, Чжоунаня и Танъэра. Ожидаемое время прибытия — завтра в 19:40. Просим жителей подготовиться к сильному ветру и похолоданию, запастись продуктами первой необходимости и без нужды не покидать дома».

«В настоящее время все школы Цинбэя закрыты. Старшеклассникам и студентам вузов рекомендуется минимизировать передвижения вне помещений. После занятий студентов должны забирать родители, одиночные прогулки запрещены...»

Сы Юэ слушал и невольно поражался: Бай Цзянь что, ходячий прогноз погоды? Он говорил, что будет шторм и тайфун — и вот они.

Видно, он сегодня слишком часто вспоминал о Бай Цзяне, и тот это почувствовал.

Сы Юэ зазвонил телефон. Это был Бай Цзянь.

— Тебя нет дома, — Бай Цзянь снял пальто и передал его тётушке Линь. Дядюшка Чэнь подал горячий чай. В камине весело трещали дрова, а в медном кофейнике на углях грелось молоко с кофе. Бай Лу сидел рядом, пуская слюнки на аромат.

Дядюшка Чэнь налил ему чашку, прошептал: — Это господин Бай Цзянь велел приготовить специально для молодого господина А-Юэ. Если бы вы хотели, могли бы вернуться пораньше.

Бай Лу надулся: — Дядюшка Чэнь, у меня хвостик болит, честно!

Сы Юэ ответил:

— Я уже в пути. Буду примерно через...

Водитель тихо подсказал: — Около получаса.

— Минут через тридцать буду, — повторил Сы Юэ.

— Будь осторожен на дороге, — Бай Цзянь подошёл к окну. Дождь лил стеной, туман сгущался.
— Если что — звони.

Когда он положил трубку, водитель не удержался:

— Господин Бай Цзянь очень за вас переживает.

Сы Юэ запустил на телефоне игру — про выращивание цыплят. Рассыпал им зерно, погладил виртуальную собаку и лениво отозвался:

— Да у него характер такой. Он со всеми вежлив.

— Нет-нет, — покачал головой водитель. — Господин Бай Цзянь — человек почтенного возраста, вежливость для него — просто правило приличия. Но к вам он проявляет искреннюю заботу.

— Да неужели? — Сы Юэ задумался.

Он вспомнил, как Бай Цзянь говорил, что он старше даже родителей нынешнего поколения семьи Бай. Значит, ему не сто с лишним лет... а сколько? Перевалило за двести? У такого «старого монстра» хитрости в голове должно быть бесконечное множество. Наверняка его манера очаровывать людей — просто отточенный навык.

Когда машина выехала на серпантин, шум прибоя стал оглушительным. Водитель сбавил скорость, ведя машину крайне осторожно.

В итоге путь занял не полчаса, а целый час. Сы Юэ переступил порог дома почти в полночь.

Дядюшка Чэнь встречал его с зонтом, одетый в неизменный костюм-тройку. Он подбежал к

машине: — Господин Бай Цзянь всё это время ждал вас.

Сы Юэ замер: — Он мог бы лечь спать, не стоило меня ждать.

Дядюшка Чэнь: — Ливень очень сильный, горная дорога ночью опасна. Господин Бай Цзянь не мог успокоиться.

Войдя в дом, Сы Юэ заглянул в гостиную. Бай Цзянь уже переоделся в домашнее: нежно-голубой джемпер, на носу очки для чтения. Он выглядел как воплощение уюта и благородства. Услышав шум в прихожей, он мягко обернулся.

— Вернулся?

— Угу... — Сы Юэ внезапно почувствовал укол совести.

Он сменил обувь и подошёл к дивану. Сев напротив, спросил: — Почему ты ещё не спишь? — и тут же пожалел. Зачем он это спросил? Сам же напрашивается на нравоучения.

На столике всё ещё подогревался кофейник. Бай Лу выпил первую порцию, это была уже вторая заварка. Золотистый медный чайник с изящными ручками и маленькой крышкой, похожей на шпиль башни с белым кристаллом наверху. Вещь выглядела как антиквариат из музея — не старая, но классически безупречная.

Бай Цзянь отложил газету, наклонился и, обернув ручку белой салфеткой, налил молоко в золотистую чашку.

— Добавить сахару?

Сы Юэ покачал головой: — Не нужно.

Почему-то Сы Юэ казалось, что, несмотря на всю мягкость, каждое слово и жест Бай Цзяня имели вес, способный прижать к земле.

Чашка была с термоизоляцией. Сы Юэ обхватил её ладонями. Дома он не пил молоко месяцами, а здесь, рядом с Бай Цзянем, уже второй раз пил его, сам того не замечая.

— Рассказывай, как погуляли?

— Да ничего особенного, — ответил Сы Юэ. — Поели барбекю. Они хотели ещё в караоке, но я не пошёл.

— Потому что нужно было домой?

— Угу. Я обещал тебе вернуться к десяти. — Сы Юэ помедлил и добавил: — Я опоздал, но это из-за дождя. Так что технически я не виноват.

Снаружи бушевала стихия. Бай Цзянь откинулся на спинку дивана. Его взгляд упал на газету, пальцы на мгновение напряглись, а на тыльной стороне ладони на пару секунд проступили едва заметные чешуйки.

— Иди отдыхать, уже почти полночь, — голос его был по-прежнему ласковым.

Сы Юэ не заметил изменений.

— Хорошо, допью это и пойду.

А ведь вкусно. Не слишком сладко, без того противного привкуса парного молока.

Рядом с Бай Цзянем он не знал, о чём говорить, поэтому концентрировался на еде и питье, хотя мысли витали где-то далеко.

Сы Юэ пил маленькими глотками, осторожно дую на горячую жидкость. Он выглядел как гордый, но притихший котенок.

Бай Цзянь снова взял газету. Его зрачки несколько раз сменили цвет: от иссиня-чёрного до пепельно-серого и серебристого. Вслед за руками чешуя пару раз промелькнула на шее.

Шестнадцатое число ещё не наступило, но чем ближе оно было, тем чаще в полночь у него проявлялись признаки атавизма.

Он помолчал, а потом спросил Сы Юэ, который сосредоточенно допивал молоко:

— А-Юэ, ты боишься русалов?

— Нет, — не задумываясь, выпалил Сы Юэ. — Я видел партнёра моего друга, он тоже русал. Они красивые, чего их бояться?

— А ты видел первородных русалов? — зрачки Бай Цзяня стали гораздо темнее. В гостиной горели только бра, и Сы Юэ не мог разглядеть эти перемены в деталях.

— Нет. — В энциклопедиях об этом не писали. — А есть «первородные»?

— Как и люди произошли от приматов — хотя у вас есть и другие теории — русалы тоже

прошли путь эволюции, — Бай Цзянь отложил газету. — Первые русалы не просто имели хвосты. Ради выживания их хвостовые плавники были острыми как бритвы, а зубы напоминали клыки зверей.

— Длиннее, чем сейчас. Острее.

В Сы Юэ проснулось любопытство. Он замер с чашкой в руках:

— А какие они сейчас? — Он видел только руки Бай Цзяня, но никогда не обращал внимания на его зубы.

Бай Цзянь слизнул что-то с поверхности зубов: — Хочешь посмотреть?

Сы Юэ оживился: — Можно?!

Когда Бай Цзянь кивнул, Сы Юэ поставил чашку и подошёл к нему, присев на корточки. Бай Цзянь слегка наклонился и приоткрыл рот.

Сы Юэ смотрел очень внимательно. Свет был приглушённым, поэтому он склонил голову набок, наблюдая, как зубы Бай Цзяня начинают меняться. Ровные жевательные поверхности становились неровными, коренные зубы заострялись и слегка загибались внутрь.

Это отличалось от того, что он видел у Инь Я. У Инь Я даже в истинной форме зубы были человеческими. А у Бай Цзяня они сейчас напоминали оскал хищного зверя.

Любопытство пересилило страх.

Сы Юэ непроизвольно потянулся и коснулся пальцем кончика одного из острых зубов.

Подушечку пальца кольнуло. Он быстро отдернул руку — на коже выступила капелька крови.

— Ого, ничего себе! — в глазах Сы Юэ читалось восхищение. — Сейчас у всех русалов такие зубы? Почему у того парня, друга моего знакомого, не такие?

— Они проявляются только во время охоты, — зубы Бай Цзяня мгновенно приняли обычный вид. Он выпрямился, глядя на сидящего у его ног удивлённого парня. — У первородных они были ещё длиннее и острее.

— К тому же гены зверя в них были сильнее. Многие черты их тела были созданы для убийства. Современные русалы в процессе эволюции стали почти неотличимы от людей.

Сы Юэ понимающе закивал: — Я никогда такого не видел. Но думаю, я бы не испугался. — Он не был уверен на сто процентов, ведь даже простое касание зуба Бай Цзяня оставило ранку.

— А то, что ты видел сейчас... — Бай Цзянь протянул руку и коснулся волос Сы Юэ. — Тебе страшно?

— Нет, — Сы Юэ покачал головой. — Ну и что, что зубы острые, а руки огромные? Ты же всё равно Бай Цзянь.

Как только он это произнёс, глаза Бай Цзяня на мгновение стали ослепительно-серебряными.

Он подавил в себе желание притянуть Сы Юэ к себе и вдохнуть его запах. Лишь мягко улыбнулся:

— Иди спать, А-Юэ. Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/14657/1301495>